

Цзян Сюэнин, медленно разложив чайный набор, улыбнулась:

— Мисс Яо, не беспокойтесь. Те слова вчера были сказаны после нашего вопроса. Я, конечно, не самый добрый человек, но всегда говорю прямо в лицо, если у меня есть претензии. Я не занимаюсь сплетнями за спиной, так что можете не волноваться того, что я буду распускать слухи.

Яо Си почувствовала, будто получила пощёчину.

Ведь слова «за спиной», «сплетни» звучат так, будто они направлены против неё.

Она глубоко вздохнула:

— Я не думаю, что обидела вас, мисс Цзян. Вчера вечером я узнала об этом и не могла понять, где могла вас обидеть. Я понимаю, что у вас были разногласия с мисс Ю, и это одно дело. Но ваши слова были явно направлены против меня. Я всю ночь не спала, думая об этом. Даже если вы хотели заступиться, ваша реакция кажется слишком сильной. Это заставило меня задуматься, в чём ваша связь с Чжан Чжэ?

Это явное подозрение, что у Цзян Сюэнин и Чжан Чжэ есть какие-то отношения, и если найдутся какие-то улики, это может стать причиной для разрыва помолвки с Чжан Чжэ.

Цзян Сюэнин была очень проницательна.

Однако, если бы ей задали этот вопрос в прошлой жизни, она, возможно, не могла бы ответить без угрызений совести; но если спросить её в этой жизни, то она даже не знала Чжан Чжэ, так откуда могли взяться какие-либо «отношения»?

Цзян Сюэнин наклонилась вперёд и медленно перекладывала чайные листья в чайник, не меняя выражения лица:

— Господин Чжан Чжэ – уважаемый чиновник, честный и прямолинейный, известный своей чистотой и праведностью. Слышала, что он был известен как благородный судья среди простых людей. Хотя я и мелкий человек, но за последние два года пришла к одному выводу. В этом мире не все могут быть благородными людьми, и быть мелким человеком тоже нормально. Использовать методы мелкого человека против мелкого человека – это нормально, но если имеешь дело с благородным человеком, лучше придерживаться благородных методов. Мисс Яо, кажется, подозреваете, что у меня и Чжан Чжэ есть какие-то отношения, но после сегодняшнего дня, если вы выйдете и поинтересуетесь, то узнаете, что я даже не встречалась с этим знаменитым господином Чжан. Если вы хотите из этого сделать историю, лучше забудьте об этом. Нет ничего плохого в том, чтобы отказаться от этого брака, если вы считаете его неподходящим. Люди стремятся к выгоде и избегают вреда, и в этом нет ничего осуждаемого. Но перегибать палку тоже нехорошо. Мисс Яо, вы хотите разорвать помолвку и при этом не навредить себе, но где вы найдёте такое счастье?

— Вторая мисс Цзян, вы говорите так красиво, — ответила Яо Си, находя её слова крайне раздражающими. — Я слышала, что у вас в доме тоже не самый лёгкий характер. Сейчас вы стоите и говорите, не чувствуя боли, но если бы вы оказались в такой ситуации, если бы вам пришлось вступить в такой брак, вы вряд ли были бы лучше меня!

Это уже было обвинением.

Цзян Сюэнин подумала, что даже в своей предыдущей жизни, когда она вела себя

наихудшим образом, она открыто сказала Янь Линю, что хочет стать императрицей и выйти замуж за Шэн Цзе, не придумывая для себя невинных оправданий и не пытаясь облить грязью Янь Линя, добавляя ему пятна на репутацию.

К тому же, её интерес к Шэн Цзе возник до того, как в семье Янь Линя случилась беда.

Независимо от того, случилась ли эта беда в его семье или нет, она все равно хотела выйти замуж за Шэн Цзе и не имела намерения упрекать его. Просто два этих события совпали, создав видимость, что она пыталась толкнуть его вниз, что ещё больше усилило ненависть Янь Линя к ней.

Взглянув на Яо Си, Цзян Сюэнин вдруг стала насмешливой:

— Мисс Яо Си, мне кажется, вчера вечером у вас не было злого намерения причинить вред, но сегодня вы как будто уперлись в своё. Если бы я была на вашем месте, во-первых, столкнувшись с такой хорошей свадьбой, и если мой отец, министр внутренних дел, считает этого человека достойным, я бы была счастлива выйти замуж, зачем мне отказываться? Во-вторых, если бы я считала этот брак плохим и хотела отказаться, я бы не стала пытаться облить «неверностью» кого-то, кто считается честным и справедливым, — как после этого кто-то сможет жениться? Я бы просто честно сказала, что хочу отменить эту свадьбу. Я уверена, что Чжан Чжэ, будучи джентльменом, не будет настаивать. В-третьих, если бы я была решительно настроена не носить клеймо «меркантильности», но всё же хотела бы отменить свадьбу, я бы просто сидела дома и ждала.

Слушая это, Яо Си не могла не ненавидеть Цзян Сюэнин, но когда она услышала последнее предложение Цзян Сюэнин, она вдруг остановилась:

— Что вы этим хотите сказать?

Цзян Сюэнин, казалось, была раздражена Яо Си, и как только закипела вода, она холодно и бесстрастно сказала:

— Я собираюсь заварить чай. Если мисс Яо Си не хочет сесть и обсудить это со мной за чашкой чая, пожалуйста, не мешайте моему покою. Скоро начнутся экзамены, не лучше ли вам использовать это время, чтобы почитать?

В своей предыдущей жизни Цзян Сюэнин многое пережила и многому научилась. Она решила дать несколько советов Яо Си, учитывая, что в будущем она может выйти замуж за Чжан Чжэ. Если Яо Си поймет эти советы, хорошо; если нет, это не имеет значения для Цзян Сюэнин.

Яо Си же обиделась на то, что Цзян Сюэнин не уделила ей никакого внимания, и, разозлившись, ушла. Но когда она вышла, ей пришлось в голову, что Павильон Лю Шуэй не принадлежит только Цзян Сюэнин, почему же она, как хозяйка, выставляет людей оттуда? Но вернуться туда снова было бы слишком унижительно, так что Яо Си решила просто потерпеть.

Примерно во второй час дня Цзян Сюэнин закончила пить чай, и к Павильону Лю Шуэй подошли люди с сообщением. Они объявили:

— Учителя уже пришли из зала Вэньхуа с экзаменационными билетами. Экзамен начнется в час дня в зале Фэнчэнь. Просим дам следовать за нами в Фэнчэнь.

Все аккуратно привели себя в порядок и последовали за слугами в Фэнчэнь. Этот зал находился недалеко от места проживания сопровождающих, и путь туда занимал менее

четверти часа. По прибытии Цзян Сюэнин увидела, что Фэнчэнь – это большой зал с несколькими боковыми помещениями, включая кабинеты и комнаты для отдыха. В зале не было изысканных резных панелей или расписных балок, двери были покрыты только прозрачным лаком, а перед залом располагалось всего пять ступенек, символизирующих пять добродетелей мудреца. Внутри зал напоминал школьный класс.

Передний центр зала был предназначен для преподавателей, а внизу располагались полностью оборудованные парты и стулья, на столах стояли чернильницы, ручки, бумага и туши. Вдоль западной стены стояли несколько квадратных столиков и стульев, были полки для книг и чайные столики, по-видимому, для отдыха учителей между лекциями.

Девушки разместились по своим местам. Цзян Сюэнин, все еще немного опасаясь Се Вэя, выбрала стол в углу, где было не так светло, и хотя писать там было немного неудобно из-за плохого освещения, это позволяло ей избегать внимания окружающих.

Вскоре послышался голос сзади: «Учителя, пожалуйста». Все встали. Цзян Сюэнин, обернувшись, увидела, что Се Вэй сегодня был одет в просторный серо-зеленый монашеский халат, волосы собрал зеленой нефритовой шпилькой, его лицо было спокойным и неприкрашенным, на губах играла обычная улыбка. Он входил в зал вместе с тремя старшими учеными, седовласыми и белобородыми, и среди всех преподавателей выглядел как журавль среди кур, тем более что его возраст был существенно меньше, чем у его коллег одного и того же ранга.

Некоторые девушки из знатных семей, которые раньше насмехались над теми, кто краснел при упоминании о Се Вэе, теперь поняли, что те не шутили. Многие не решались смотреть на него прямо. Цзян Сюэнин тоже опустила глаза после одного взгляда: ей не хотелось, чтобы Се Вэй заметил ее; ей было достаточно оставаться незамеченной, пока она не сдаст экзаменационную работу и не получит от него приказ уйти. Но...

Се Вэй внес в зал пачку свернутых экзаменационных билетов и, положив их на стол, поднял глаза, незаметно нахмутив брови. Его взгляд скользнул по углам комнаты, пока он не заметил Цзян Сюэнин, стоящую в углу, опустив голову.

Его пальцы, распаковывающие бумаги, на мгновение замерли. Один из старых ученых рядом с ним спросил его:

— Се Вэй, что случилось?

Се Вэй кивнул на служащего, стоящего у входа в зал, и тихо произнес:

— Если нет сильного ветра, ливня или палящего солнца, всегда оставляйте окно в восточном углу открытым.

Служащий немедленно ответил:

— Да, сэр.

Затем он прошел мимо Цзян Сюэнин и открыл ранее плотно закрытое окно.

Свет неба тут же хлынул внутрь, освещая ее и ее стол, на котором лежали бумага и перо.

В этот момент Цзян Сюэнин почувствовала, что ей некуда деться. Внутри она проклинала:

— Так, он явно подозревает, что я хочу воспользоваться темнотой, чтобы списать! Хм, давайте посмотрим, как он отреагирует на мою «хорошую» работу. Покажу ему, что такое «невежество»! Это его разозлит!

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639343>